

Муромцевская ПРАВДА

№ 9(13)
май
2015 г.

Газета Муромцевского местного отделения Коммунистической партии Российской Федерации

СЛАВА НАРОДУ-ПОБЕДИТЕЛЮ!

**БУДЕМ ДОСТОЙНЫ
ПОДВИГОВ ОТЦОВ И ДЕДОВ!**

Дорогие товарищи! Примите искренние и сердечные поздравления с Днем Победы советского народа в Великой Отечественной войне, одержанной под руководством Коммунистической партии Советского Союза.

В календаре памятных дат страны этот праздник занимает особое место. Священная память о подвиге советского народа объединяет участников войны, тружеников тыла, людей среднего поколения, молодежь, коммунистов и беспартийных.

Желаем вам здоровья, бодрости духа и семейного благополучия!

Омский обком КПРФ

ВОСТОРЖЕСТВУЕТ ЛИ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА?

Вот уже многие годы я специально приезжаю в Муромцево и посещаю 9 мая митинг у Солдата Победы. Одно из побуждений этого – узнать: прозвучат ли на данном мероприятии слова исторической правды? Все официальные ораторы, как обычно, говорили о Великой Победе «нашего народа» (а какого?) над противником (стыдливо не называя главную страну-агрессора), хитроумно умалчивали об организаторах решения боевых задач на фронте и в тылу.

Неужели им невдомек, что подобная «позиция» умаляет Нашу Советскую Великую Победу и способствует вождьленному желанию наших западных недругов и «партнеров» переписать историческую правду? Ни разу не прозвучали правдивые и честные слова по этому поводу в выступлении представителя районного Совета ветеранов. А уж ему-то сам Бог велел говорить истину.

А историческая правда в контексте 9 мая такова: руководителем СССР, победившем в Великой Отечественной войне, и Главнокомандующим его Вооруженными Силами того времени был Иосиф Виссарионович Сталин. А били черные силы объединенной Европы наши советские воины во главе с такими прославленными полководцами, как Г.К.Жуков, К.К.Рокоссовский, И.С.Конеv, В.И. Чуйков, и другими.

И вдруг, очень надеюсь на это, в год 70-летия Великой Победы советского народа над фашистской Германией, мавзолеем Ленина в Москве не будут «по случаю» задрапировывать, прозвучат слова Истины и Правды. И будут звучать всегда!

А. ТЕЛЬПУГОВ

ВМЕСТО ПРИВЕТСТВИЯ - ЖАЛОБА

Встретился на исходе апреля мой старый знакомый Иван Силантьевич Долженко и вместо приветствия виновато спросил:

- Можно пожаловаться?

И рассказал весьма неприглядную историю, происшедшую в канун 70-летия Победы над фашистской Германией. Историю, наподобие «бергамакской», с таким же душком и чиновным окрасом.

Он, как «сирота войны», оформлял необходимые для этой категории людей документы. Все шло нормально. В местной службе соцзащиты приняли от него сохранившуюся на отца «похоронку», но сказали, что этого не достаточно и нужна-де еще «бумага», удостоверяющая его призыв в Действующую Армию.

В те далекие годы отец, Силантий Иванович Долженко жил в Шербакульском районе и в конце декабря 1944 года был призван в армию. Погиб сибиряк 24 марта 1945 года в Словакии.

Оба райвоенкомата, и наш, и Шербакульский, с пониманием отнеслись к просьбе «сироты войны» и выполнили ее оперативно. Когда документ «пришел» в Муромцево, у нас тут была неблагоприятная погода. И чтобы не тревожить ветерана труда, райвоенкомат с его согласия выслал ему необходимый документ по почте: мы-де такое практикуем, через день-другой получите!

Прошел «другой», и третий, и еще «другой» день, а ожидаемого письма так и нет. Иван Силантьевич усомнился (а вдруг?) и пришел в военкомат. Там ему показали реестр всевозможных отправок, среди них значилось и письмо И.С.Долженко.

Но оно так и не поступило, где-то затерялось в чиновных недрах местного подразделения Почты России. А вместе с ним превратилась в мираж и выплата единовременного пособия наследнику фронтовика к 70-летию Победы.

- Обойдусь! – машет рукой Иван Силантьевич. – Что эти 500 рублей? Неужели отцы воевали и отдавали жизнь за подобные «копейки»? Вот только стыдно!

Совершенно прав ветеран труда и сын погибшего фронтовика! А вот терзает ли стыд душу федерального «почтаря» местного разлива?

Помни войну. 70 лет назад, май 45-го

У САМОГО РЕЙХСТАГА

И.Г.Кузнецов родился, жили работал в д. Копьево. В молодости участвовал в боях против войск адмирала Колчака. За разгром банды бывших колчаковских вояк, терроризировавших местное население, он был в 1922 году награжден орденом Боевого Красного Знамени. Пришлось коммунисту повоевать и в Великую Отечественную войну.

Служил Иван Григорьевич поначалу в конно-санитарной роте. А в 1942 году стал командиром отделения связи. Велики и неизмеримы солдатские пути-дороги. Но они, несмотря на мощь вражеского нашествия, развернулись-таки в обратную сторону и необратимо повели нашу героическую армию на запад.

Иван Григорьевич участвовал в освобождении и взятии многих городов.

- И вот мы оказались на дальних подступах к Берлину, - читаю в старом своем блокноте строки воспоминаний бывшего фронтовика. - Оставались последние 75 километров. В победе были уверены. Знали, что еще будут немалые жертвы. И, как никогда, хотелось жить.

В дни решающих боев он был уже парторгом батареи... И вот он, Берлин. Идут кровопролитные бои уже у самого рейхстага.

- Парторг, - вдруг слышит Иван в телефонной трубке взволнованный и охрипший голос своего командира, - молодец! Хорошую корректировку даешь. Но все-таки не то! Вон, видишь подбитый танк? По-моему, позиция - что надо! Давай туда своих ребят!

Иван и сам оценил наибольшую выгодность перенесения корректировочного наблюдательного пункта под этот танк.

- Сделаю!

Он не стал посылать своих ребят-связистов. Как знать: может, пожалел - молодые, жить только начали, а войне скоро конец. А может, здраво рассудил: у молодых и опыта еще маловато, сейчас же надо действовать наверняка - время не терпит. И пополз сам. Добрался благополучно. Огляделся. И точно, вражеская позиция видна, как на ладони:

- Батарея, «Берега»? Я - «Кедр»! Сделайте поправку...

К первому мая бои утихли. Из-под танка он увидел, как в нашу сторону, медленно объезжая воронки, двигалась легковая машина. С белым флагом. А потом из подвалов стала вытекать серая масса солдат и офицеров. С поднятыми руками. «Наконец-то! - устало подумал Иван, и радость охватила сердце: - Победили!».

За отличную организацию связи, умелую корректировку артогна парторг батареи Иван Кузнецов был награжден орденом Красной Звезды. Много лет спустя, в 1967 году, жестокая война за свободу и независимость Советской Родины вновь напомнила о себе: нашего земляка нашла боевая награда - медаль «За отвагу».

На этом можно было бы, и закончить свой очерк. Но как оставить без внимания характернейшую черту коммуниста? Да и не только его! Другой бы, а такой человек обязательно бы сыскался, стал уповать на раны, усталость от фронтовых дорог и запросил бы отдыха. Да, фронтовики заслужили этого! Но в сентябре победного 1945 года, едва Иван Григорьевич переступил порог своего дома, да расцеловался с родными и близкими, как к нему явился нежданный гость - председатель райисполкома.

- С возвращением тебя! От всех нас - низкий поклон и спасибо! Но, Иван, я к тебе с просьбой... Да, что говорить долго? Сам знаешь: старый конь борозды не портит. Назначаю тебя председателем колхоза. А люди меня поддержат. Уборка идет. А хлебушко, ой, как нужен сейчас!

Бывший парторг батареи не отказал просьбе руководителя района. Совесть не позволила. И снова передовая линия. Только боевой, военный фронт сменился на мирный, трудовой.

Блокнот сохранил еще две коротенькие строчки: в семье Ивана Григорьевича выросло семь детей, а жене было присвоено почетное звание «Мать- Героиня»...

(Отрывок из очерка «Две войны Ивана Кузнецова»)

С УЛЬТИМАТУМОМ К ГЕНЕРАЛУ ВИБЕРУ

Если спросить у нынешних муромчан, где некогда находилась деревня Веселуха, то навряд ли кто укажет ее бывшее географическое место. А теперь возьмем атлас и отыщем на карте в Европе Словакию и ее город Простеев. К чему это я связываю два далеких-придалеких друг от друга населенных пункта? А то, что у последнего бесстрашно действовал наш земляк Василий Данилович Матвейчук, уроженец нашей муромцевской Веселухи.

2 мая 1945 года капитулировал гарнизон Берлина, а на территории Чехословакии немецкие войска сопротивлялись до последнего и не думали сдаваться. Перед нашим командованием встал нелегкий вопрос: война, по сути, уже завершилась, а здесь бои. Как избежать жертв? Как побудить противника к прекращению сопротивления? И было принято решение...

Ровно 70 лет назад, 9 мая 1945 года майор Матвейчук В.Д. получил боевую задачу: переехать линию фронта и вручить командующему немецкими войсками на участке в районе Простеев документ о безоговорочной капитуляции. Выбор для выполнения такого задания пал на Василия Даниловича не случайно. Офицер был умелым организатором и опытным разведчиком. В Красную Армию он вступил добровольно года за два до войны. С немцами воевал с самого первого дня их нападения на нашу страну. Был четыре раза ранен. В Книге Памяти даже отмечено, что он погиб 16 июля 1944 года в Западной Украине.

В его боевой характеристике есть такие слова: «...хорошо поставил боевую учебу в отдельной разведроты и разведзвондах, выращивает из бойцов смелых и отважных разведчиков. В организации действий разведподразделений проявил умение, смелость и решительность. Всегда умело руководил разведмероприятиями во время паступательных боев и отхода противника...».

Основные силы немцев отступали, но повсюду были выставлены крепкие заслоны, усиленные танками. Наши парламентарии это оценили сразу же при переходе передовой линии у села Мостковице. Здесь они без особых затруднений установили деловой контакт с «местной властью» и в сопровождении майора 15 пехотной дивизии влились в общий поток отступающей немецкой колонны.

Вскоре, западнее Простеева, путь машине парламентариев преградил танк. Немецкие автоматчики потребовали сдать им пакет, но Василий Данилович настоял на своем. В этот момент на вражескую колонну наткнулись и начали утожить наши бомбардировщики. Разведчики, используя момент и замешательство автоматчиков, смело рванули вперед.

Самая главная опасность наших парламентариев поджидала именно у цели пути, у начала многокилометровой колонны отступающего противника. Здесь они встретились с представителем штаба, и он, едва выслушав наших офицеров, категорично заявил: о капитуляции-де никакого разговора не будет! Обстановка стала накаляться, уже явно чувствовалась трагичность ее конца. Сопровождавшего офицера 15 пехотной дивизии расстреляли. Окружившие парламентариев немецкие командиры разных рангов единодушно отвергли советский ультиматум, но одни, при этом, требовали взять их в плен, другие требовали немедленного расстрела.

Но представитель штаба держал ситуацию в своих руках: у меня -де по поводу ваших предложений нет никаких указаний. Постепенно страсти улеглись, и В. Матвейчука вместе с другими офицерами-парламентариями провели к генералу Виберу. Василий Данилович из рук в руки, как и предписывалось, передал пакет генералу и, получив ответ противной стороны, вместе со всей группой вернулся в расположение своих войск.

Что было в «ответе»? Наверное, не трудно догадаться. Наши офицеры, проехав в тыл противника на 60 километров в глубину, хорошо изучили обстановку. И если бы немцы капитулировали, данными парламентариев не воспользовались бы наши авиаторы. А пришлось! Потом пленные показывали, что колонна была полностью уничтожена.

Мне остается добавить, что за проведение этой операции Василий Данилович Матвейчук был награжден орденом Отечественной войны первой степени.

Вот такая связь нашей муромцевской Веселухи с далеким словацким городом.

Помни войну. 70 лет назад, май 45-го

ИЗ БЕСЕДЫ С УЧАСТНИКОМ ПАРАДА ПОБЕДЫ

То, что Михаил Тимофеевич Пойлов, житель р.п.Муромцево, был участником Парада Победы в далеком 1945 году, узнал случайно. В 70-е годы я с ним неоднократно встречался «по журналистской работе», но он тогда ни разу не обмолвился об этом историческом событии в его личной судьбе. «Скромный человек!» - сразу подумалось. О многих муромчанах-фронтовиках приходилось не единожды читать и писать в местной районной газете, а вот о М.Т.Пойлове – ни строки! И я решил навестить фронтовика.

Директиву о проведении Парада Победы Верховный Главнокомандующий Иосиф Виссарионович Сталин огласил на совещании командующих войсками фронтов, армий и флотов 24 мая 1945 года. На подготовку этого торжественного мероприятия отводился один месяц.

- Расскажите, - задаю я свой первый вопрос Михаилу Тимофеевичу, - как Вы стали участником Парада Победы?

- Конец войны я со своими боевыми товарищами встретил на берегу Балтийского моря, в Латвии. Воевали мы неплохо: все время наш гаубичный полк находился в резерве Главного Командования. И обычно нас бросали туда, где было туго. А как стал участником?...Помню один из последних майских дней. Выстроили нас, батарейцев, и приезжие офицеры предложили несколько необычное дело: каждому бойцу пройти строевым шагом. Высокую оценку за выправку и умение «ходить» получили трое или четверо артиллеристов. В том числе я. Потом всех нас отвезли в Ригу, после очередных смотрин, отправили в Москву.

Так мы узнали, что идет подготовка к Параду Победы, а мы будем его участниками. В столице пришлось крепко «поработать». Три недели на ежедневных занятиях отработывали строевой шаг и осваивали прочие премудрости для проведения торжества. Но было не только это. К нашим услугам предоставили широкую культурную программу. Выход в город был свободный. Потом состоялись две генеральные репетиции: на аэродроме и непосредственно на Красной площади, ночью.

- И вот этот день, 24 июня, наступил...

- Мы располагались в Алешинских казармах. Подъем в тот день был, как обычно, в шесть утра. Всех нас, артиллеристов, одели в новую форму. У каждого на кителе защитного цвета боевые награды. У меня – орден Славы и медаль «За отвагу».

Погода выдалась ненастная. Накапывал дождь. Но разве могло это затмить нашу радость? Мы – победители! И вот сейчас пройдем победным шагом через Красную площадь. Мы долго шли колонной по московским улицам. Мне сейчас трудно передать чувства тех минут. На всем пути улицы были буквально запружены народом. Радостные возгласы. Смех. Нам бросают цветы. Их очень много.

Мы идем по ним, как по лугу. И вместе с москвичами тоже радуемся окончанию войны, тому, что враг разбит и мы, фронтовики, скоро вернемся в родные семьи.

В десять часов фанфары возвестили о начале исторического торжества. Из Спасских ворот Кремля верхом на лошади выехал заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков. Он принимает Парад. Другой прославленный полководец, командующий Парадом, Маршал Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский четко докладывает о готовности участников к предстоящей церемонии.

Маршал Жуков объехал войска, затем с трибуны мавзолея Владимира Ильича Ленина произнес яркую речь и поздравил с Великой Победой. С глубокой скорбью мы почтили память погибших за Родину.

- Михаил Тимофеевич, и Сталина Вы тоже видели?

- Конечно! Я человек высокого роста и шел мимо трибуны в шеренге, кажется, вторым от края. Видел Иосифа Виссарионовича Сталина впервые и не так далеко. Каким показался? А что успеешь разглядеть в движущемся строю? По-моему, человек и человек. Мы очень почитали его на фронте. Бойцы верили своим командирам. А Сталин... Он сумел вместе со своими соратниками сплотить народ, дать германским фашистам отпор и выиграть Победу.

Да, чувство и настроение на Параде было настолько приподнятое, бодрое и радостное, что, казалось, и у безногого фронтовика нашлись бы силы прошагать в эти торжественные минуты через Красную площадь.

- Михаил Тимофеевич, а долгие ли лично Ваш боевой путь до Парада Победы?

- Великоват! Я ведь в Красную Армию, считай, пошел служить добровольцем. Прибавил себе в «жизненный стаж» несколько месяцев и вот осенью 1940 года был в строю. В то время у армии нашей был большой авторитет в народе. Вот, пожалуй, этим и можно объяснить мой поступок. К началу войны я уже был подготовленным солдатом. Это я сейчас говорю «к началу войны», а тогда-то мы, красноармейцы, разве знали все точно? Предполагали ли, что на родную землю обрушится такое великое горе? Правда, командиры иногда тихонько такую опаску высказывали нам.

Около года мы стояли в обороне на побережье Белого моря. А потом наш гаубичный полк, как резерв Главного Командования, бросали в самые горячие места. Воевали под Смоленском, под Великими Луками оттягивали на себя немецкие войска от блокадного Ленинграда. Освобождали Прибалтику. Всякое было! И землей в траншее на передовой линии заваливало, и... А вот ранения – ни одного! Уцелел как-то...

(Из очерка «Победный шаг артиллериста», июнь 1999 г.)

1945-й. БЕРЛИН, БРАНДЕНБУРГСКИЕ ВОРОТА

Как жаль, что своевременно не обращал внимания на первоначальную, беглую запись фактов из жизни земляков. Вот недавно, просматривая свой старый журналистский блокнот, обнаружил весьма любопытные строки. Судя по дате, они относятся к началу 1975 года.

Запись короткая: «Мальхин Николай Иванович, член КПСС. День Победы встретил в Берлине. От военной поры сохранились шинель, в которой закончил войну, а также китель, в котором был на параде в Берлине». Все – больше ни слова! А ведь стоило бы в ту пору снова встретиться с фронтовиком, и он бы, наверное, немало рассказал не только о себе, но и берлинском параде. Но...

А ведь в 1945 году в Берлине было проведено два парада. Германская столица пала на 17 день штурма. 2 мая в 15 часов перед советскими войсками капитулировали последние

остатки немецкого гарнизона. В ознаменование этого события решено было провести парад, и он состоялся 4 мая в поверженном Берлине.

Советские войска прошли торжественным маршем на площади у Бранденбургских ворот и рейхстага. Солдаты и офицеры шли мимо развалин домов, некогда превращенных гитлеровцами в опорные пункты. Они шли в тех же гимнастерках, ватниках, шинелях, в которых несколько дней назад штурмовали Берлин. Улицы города еще дымились от пожаров. А принимал парад военный комендант Берлина Н.Э.Берзарин.

Этот парад не стал таким известным, как парад Победы 24 июня 1945 года в Москве. Но он был первым и характерен тем, что в нем участвовали те солдаты и офицеры, которые еще вчера шли, не жалея жизни, в последний бой

(Окончание на 4 стр.)

ИМ ДАЛИ ПОСМОТРЕТЬ МОСКВУ

Не поленитесь, найдите в библиотеке четвертый том Истории Великой Отечественной войны. На 193-й странице во вкладыше в левом нижнем углу есть фото немецких генералов. Оно сделано 17 июля 1944 года, когда по московским улицам провели 57 тысяч плененных немцев.

Тогда в колонне спесивых «покорителей мира» шло 19 генералов. Среди них и генерал-лейтенант Ганс Траут – он шагает по Москве, держа в правой руке толстую трость, а в левой – плащ. Это командир 78 штурмовой дивизии вермахта. Тот самый, которого взяли в плен наши воины в районе Минска. К его пленению имел прямое отношение и наш земляк Григорий Михайлович Архипов, житель д. Лисино.

В самом конце июня 1944 года 385-я стрелковая дивизия полковника Супринова, в которой служил муромчанин, быстрым и умелым маневром подвижных передовых отрядов захватила у д. Дашковка переправу через Днепр. От неожиданно-го удара немцы попятиться, отошли, но потом, разобравшись, что их сшибли с занимаемого рубежа незначительные силы Красной Армии, пошли в контратаку.

Ездовой батарее 45-миллиметровых пушек Григорий Архипов бесстрашно доставил оружие на огневые позиции. Под сильным вражеским огнем, не жалея своей жизни, помог расчету быстро установить «сорокапятку» для стрельбы прямой наводкой. А когда артиллеристы принялись расстреливать наступающего врага, он из личного оружия уничтожил несколько солдат противника.

С самого начала знаменитой Белорусской стратегической операции «Багратион» 385-я стрелковая дивизия шла в первом эшелоне. После войны ее командир М.Ф. Супринов вспоминал: «Западнее Минска в районе Самохваловичи дивизия была атакована крупной группировкой противника, пытавшегося выйти из окружения.

Немцы шли без танков и артиллерии, вооруженные легким оружием – автоматами, винтовками, пулеметами. Шли цепями в несколько рядов, ведя огонь на ходу – пошли на прорыв методом психической атаки...».

В этом бою, 6 июля 1944 года, принимал участие и Григорий Михайлович Архипов. Он был уже не ездовым, а заряжающим в орудийном расчете. Сибиряк обеспечил высокий темп зарядки пушки и беспощадно вместе с боевыми товарищами разил врага. За несколько часов эта группировка была ликвидирована. Более 2 тысяч было убито и 6 тысяч сдались в плен. Был взят в плен и командир немецкого соединения Ганс Траут вместе со штабом.

Так, благодаря таким воинам, как наш земляк, немцам удалось посмотреть Москву, но в качестве пленных. Сам, Григорий Михайлович, награжденный двумя медалями «За боевые заслуги», пережил это событие, к которому был причастен, и, наверное, мог знать о нем. Он погиб позднее, 10 августа 1944 года, под Белостоком, в Польше.

НАШИМ САЛОМ И ПО НАШИМ ЖЕ СУСАЛАМ

За долгие годы работы мне приходилось очень часто прибегать к цитированию великих людей. Но вот, что буду цитировать лично себя – среду на ум не приходило. Это я к чему? В пятом номере «Муромцевская правда» опубликовала мою заметку «Путин вручил, и у нас будут».

В ней я писала, что «подобное мероприятие (т.е. вручение

медалей в честь 70-летия Победы над Германией) будут проводиться и в нашем районе. Только вот я не представляла, насколько будет соответствовать торжественности момента встреча с фронтовиком А.И. Савиным из Бергамака. Интересно, кто повезет ему юбилейную медаль, кто будет ее вручать, кто будет благодарить ветерана, и кто будет поздравлять с праздником Победы? После такой «заботы», проявленной при выполнении задания Президентом РФ, должно быть стыдно смотреть в глаза старому воину...». Вот, такая цитата!

В двенадцатом номере «Знаменки» с.г. встречаю фотозаметку «В знак уважения». Читаю, что медаль А.И. Савину «вручил куратор Бергамакского сельского поселения, начальник управления сельского хозяйства М.Печенин». От себя добавлю, что он состоит в КПРФ. Это, конечно, хорошо, когда за дело берутся коммунисты. Но в данном мероприятии, полагаю, ему, коммунисту, не следовало участвовать. Хоть он и «куратор».

Ведь вручение награды преследует конкретный психологический и нравственный аспект. А именно, тот должен был сделать совсем другой «куратор». На встречу с фронтовиком надо было направить «авторов» того бесстыдного действия по обеспечению его холодным и непригодным для проживания домом.

Будь я главой районной администрации, именно, так и поступила бы! Направила на вручение медали не «куратора Печенина», а автора, обеспечившего ветерана таким «комфортным» жильем. Да, еще бы этому «куратору-сертификатору» строго наказала: «Извинись за содеянное перед стариком!». И направила бы вместе с ним телегруппу местной телестудии для запечатления момента покаяния перед участником Великой Отечественной войны. И потребовала бы: «Не увижу и не услышу в «кадре» извинения перед ветераном – уволю к чертовой матери!».

А что? Причина для этого налицо – невыполнение поручение Президента РФ! Жестко? А я думаю, нормально! Нельзя издеваться над бывшим защитником Отечества!

Г. КЛЮЧКИНА

1945-й. БЕРЛИН, БРАНДЕНБУРГСКИЕ ВОРОТА

(Продолжение. Начало на 3 странице)

Мне кажется, что наш земляк, Николай Иванович Мальхин, в этом, первом параде не участвовал. И вот почему! Вернемся к записи в журналистском блокноте: «...сохранились шинель, в которой закончил войну, а также китель, в котором был на параде в Берлине». В кителе он мог участвовать во втором берлинском параде, который состоялся несколько позднее. К этому времени наших воинов могли приодеть, в т.ч. и в кители – сменить повседневную фронтовую одежду на более лучшую, более соответствующую торжественному воинскому мероприятию.

Известно, что после Парада Победы в Москве Г.К. Жуков вернулся в Берлин и, как Командующий Группой советских войск в Германии, предложил своим коллегам-союзникам, командующим гарнизонах союзных оккупационных войск провести совместный парад в ознаменование завершения Второй мировой войны. Это предложение было принято.

Такой парад состоялся 7 сентября 1945 года. Он тоже проходил на площади у Бранденбургских ворот, напротив рейхстага. В парадном марше прошли колонны войск и бронетехника

гарнизонов СССР, Франции, Великобритании и США. Принимал парад Георгий Константинович Жуков.

Парад бронетехники замыкала наша колонна. В ней шло 52 танка из 2-й гвардейской танковой армии. Но какие это были танки! Новейшие ИС-3! Они произвели сильнейшее впечатление на наших западных союзников и заставили о многом задуматься.

А кто же такой Николай Иванович Мальхин? Мне удалось узнать, что он родился в Моховом Привале. Окончил Омский учительский институт, учил ребятишек физике, потом работал воспитателем в Петропавловской вспомогательной школе-интернате. Активно участвовал в общественной жизни. Прошел всю войну, воевал минометчиком. Был трижды ранен, контужен. Награжден медалями...

Владимир ПОЛЫНЦЕВ – ПОЛЫНСКИЙ

Редакционный совет: Вингерт Э.Ф., Быков П.И., Трубицин А.В., Лисин В.А., Халилеев В.В.
Адрес редакции: р.п. Муромцево, ул. Партизанская, 30 А,
тел.: 22-046.
Отпечатано на копировальной технике редакции.
04 мая 2015 года. Тираж: 500 экз.